³⁴ *Лисейцев Д.В.* Нижегородская четь начала XVII века: спорные вопросы истории четвертных приказов // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 130–138.

³⁵ *Миловидов И.В.* Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1887. С. 19.

³⁶ Подробнее об этом см.: *Лисейцев Д.В.* Приказная система... С. 335–337.

³⁷ *Антонов А.В.* Из частной жизни служилых людей рубежа XVI–XVII веков // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 165–166.

³⁸ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – ДАИ). Т. I. СПб., 1846. С. 270.

³⁹ См., например, судное дело 1584 г.: *Юшков А.И.* Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собрал и издал А. Юшков. Ч. 1. М., 1898. С. 216, 217, 221.

⁴⁰ *Тихомиров М.Н.* Приказное делопроизводство в XVII веке // *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 366.

⁴¹ АИ. Т. II. № 212. С. 249.

⁴² *Эскин Ю.М.* Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 81, 82, 103, 113, 114, 124–125; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 41.

⁴³ РК 1550–1636. Т. II. Вып. 1. С. 165.

⁴⁴ *Князьков С.А.* Указ. соч. С. 279; *Эскин Ю.М.* Рязанский судный приказ... С. 41.

⁴⁵ ДАИ. Т. I. С. 270, 274–276.

⁴⁶ *Елассонский А.* Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 200.

⁴⁷ Боярский список 7119 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1909. Кн. 3. С. 78.

⁴⁸ *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 221.

⁴⁹ Archiwum Glowne Akt Dawnych. Archiwum Radziwillow. II, 412. S. 3.

⁵⁰ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 181–182.

⁵¹ *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 112.

⁵² Дворцовые разряды, изданные вторым Отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. I. СПб., 1850. Стб. 186.

⁵³ РГАДА, ф. 53 (Сношения России с Данией), оп. 1, д. 1 (1613 г.), л. 111–112.

⁵⁴ *Сухотин Л.М.* Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. 50, 117, 154, 158, 201–202; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 154.

⁵⁵ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 194.

⁵⁶ РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), оп. 1, д. 4 (1615 г.), л. 3; *Богоявленский С.К.* Указ. соч. С. 181.

⁵⁷ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 7 (1614 г.), л. 8.

⁵⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. XXVIII. СПб., 1912. Стб. 339, 356, 532.

© 2010 г. А. В. МОРОХИН*

К ИСТОРИИ РАННЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «РЕВНИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ»

«Ревнителями древнего благочестия», или «боголюбцами», в исследовательской литературе принято называть сообщество духовных и светских лиц, заинтересованных богословскими вопросами и считавших необходимым проведение церковных преобразований для упорядочения духовной жизни российского общества в 40-х – начале

* **Морохин Алексей Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

50-х гг. XVII столетия. В это сообщество входили такие известные религиозные деятели как духовник царя Алексея Михайловича Стефан Вонифантьев, будущий патриарх Никон, протопопы Иван Неронов, Аввакум Петров, Казанский митрополит Корнилий, епископ Коломенский Павел. Идеи «боголюбцев» разделяли архиепископ Сибирский Симеон, Рязанский архиепископ (позднее митрополит) Иларион, ряд других церковных деятелей. Исследование деятельности «ревнителей древнего благочестия» ведет свое начало с трудов Н.Ф. Каптерева, подробно изучившего программу и деятельность этого кружка при дворе царя Алексея Михайловича¹. В дальнейшем серьезный вклад в изучение деятельности «боголюбцев» внесли С.А. Зеньковский, В.С. Румянцева, Е.К. Ромодановская, Д.Ф. Полознев и ряд других ученых². Различные аспекты деятельности «ревнителей древнего благочестия» рассматривались как в общих трудах по истории Русской Православной Церкви³, так и в ряде исследований, посвященных политической истории России «бунташного» XVII столетия⁴. Известный исследователь старообрядчества П.И. Мельников (Андрей Печерский) еще в 1850-х гг. обратил внимание на нижегородское происхождение большинства «ревнителей древнего благочестия»⁵. Во второй половине XIX – начале XX в. эти идеи развивали Н.И. Субботин и Н.И. Рождественский⁶. В дальнейшем изучение деятельности отдельных представителей сообщества боголюбцев на их малой родине нашло отражение в работах Д.А. Жукова, Н.В. Поньрко, Н.Ф. Филатова, С.В. Сироткина, Д.А. Урушева⁷. Достаточно узкий круг источников, позволяющих судить о деятельности «ревнителей древнего благочестия», привел, по справедливому замечанию А.С. Лаврова, к «невозможности коррекции заключений предшествующих авторов» и к «появлению гиперкритических оценок, прозвучавших в новейшей историографии»⁸.

Изучение материалов, сосредоточенных в архивохранилищах Нижнего Новгорода, позволяет уточнить ряд сведений из начального периода деятельности «боголюбцев». Это, в первую очередь, вопрос об исходном пункте знакомства будущих «ревнителей древнего благочестия», каковым являлось нижегородское село Лысково. Одним из первых об этом в начале XX в. написал Каптерев⁹, позднее Поньрко в исследовании, посвященном изучению культа св. Макария Желтоводского и Унженского в Нижегородском крае, отметила связи «ревнителей древнего благочестия» с обновленным после Смутного времени Макарьевским Желтоводским монастырем¹⁰. Помимо Макарьевского Желтоводского монастыря, находившегося в 5 верстах от Лыскова на противоположном берегу Волги, в Лысковской волости уже в начале 1630-х гг. по инициативе местного населения возникло несколько новых обителей. Переписная книга Лысковской волости 1632 г. зафиксировала, что «в селе Лысково монастырь девич ставитца новой, а в нем храм Рождества Пресвятыя Богородицы... да на монастыре ж кельи... а в них живут рядовые старицы... Да под селом Лысковым монастырь Пречистые Богородицы Казанские на речке Сундовике ставитца новой, а в нем церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанские... а монастырь строенье мирское, да на монастыре же кельи, а в них живут черной священник Аврамей, да с ним живут шесть братьев»¹¹. Данное обстоятельство может свидетельствовать о духовном подъеме в среде лысковчан в первой половине XVII в. Возможно, поэтому именно из них вышло большинство будущих «боголюбцев».

В приселке Кирикове «яже близ веси, именуемая Лысково» в 1620 – начале 1630-х гг. жил священник Анания, известный тем, что «зело искусен бе муж в Божественном Писании»¹². В доме этого священника некоторое время жил один из «ревнителей» – Иван Неронов. Позднее, перебравшись в Нижний Новгород, а затем в Москву, он продолжал поддерживать тесные дружеские отношения с семьей священника Анании. Летом 1641 г. в Кириково из приказа Большого Дворца прибыл пристав Иван Леонтьев и пытался взять поручные «записи для разбирательства в каком-то деле у священника Петра Ананьиного и его брата диакона Ивана, сыновей Анании. Братья отказались подчиниться светскому лицу, и пристав, арестовав их, доставил к себе на подворье в Лысково. Однако на помощь братьям из Нижнего Новгорода прибыл Иван Неронов, который собрал лысковчан и, как жаловался впоследствии пристав Леонтьев, «в вечер

поздно пришли разбоем ко мне... на подворье... тех колодников отбили и железа с них разбили, а меня... убили до смерти и пограбили»¹³. На документ исследователи обратили внимание еще в начале 60-х гг. XX в., когда Н.И. Привалова, занимавшаяся подготовкой сборника документов по истории Нижнего Новгорода в XVII столетии, указала челобитную Леонтьева на Ивана Неронова в числе ряда документов, не вошедших в указанный сборник¹⁴. Впоследствии Петр Ананьин, видимо, не без поддержки Неронова перебрался в Москву, где стал священником в Казанском соборе на Красной площади, настоятелем которого был все тот же Неронов¹⁵.

Другим лысковским знакомым Неронова был еще один местный священник, будущий митрополит Рязанский Иларион. Известный деятель раннего старообрядчества диакон Федор Иванов в одном из своих сочинений сообщал, что ранее Иларион «поп бысть на Лыскове селе под Нижним, и овдове, и пострижеса, и бысть игуменом у Макария на Желтых песках»¹⁶. Протопоп Аввакум называет своего друга юности Илариона «Яковлевич, попенок», т.е. сын священника Якова¹⁷. Кормовая книга Макарьевского Желтоводского монастыря указывает точную дату пострига Илариона – 8 ноября 1648 г.¹⁸ Заслуживает внимания и тот факт, что после этого священником в Лыскове оставался его родной брат Алексей Яковлев. Церковь, в которой служил священник, была «ево строение, попа Олексея»¹⁹. Протопоп Аввакум отмечал, что в период своего пребывания в «нижегородских пределах» Иларион «добро жил», был человеком, разделявшим взгляды «ревнителей древнего благочестия». Так, в «Книге бесед» протопоп вспоминал: «А ты, милая голова, нарочит бывал и бесов молитвою прогонял. Помнишь, камением в тебя бросали на Лыскове том у мужика тово, как я к тебе приезжал»²⁰. Можно допустить, что в период своего священнослужения в Лыскове Иларион и познакомился с Иваном Нероновым. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что уже в разгар борьбы Неронова с Никоном в 1656–1657 гг. опальный Неронов посещал в Москве подворье Илариона, ставшего к тому времени Рязанским архиепископом, и, видимо, даже собирал там своих единомышленников²¹.

Наконец, следует сказать несколько слов о человеке, вокруг которого начинали группироваться «боголюбцы» и благодаря которому многие из них перебрались в столицу, – о царском духовнике Стефане Вонифантьеве. О его происхождении высказывались самые разные предположения. Некоторые исследователи считали, что он был родом из Новгорода²², другие не исключали, что он мог быть выходцем из псковского духовенства и был родом из Старицкого уезда²³. Выдвигалась гипотеза и о нижегородском происхождении Вонифантьева. Впервые это предположение высказал в конце XIX в. известный археограф С.А. Белокуров, описавший синодик Макарьевского Желтоводского монастыря с записью рода царского духовника²⁴. В настоящее время гипотеза о нижегородском происхождении царского духовника является наиболее распространенной, хотя историки и не приводили никаких новых аргументов в пользу утверждения Белокурова. Однако некоторые источники это косвенно подтверждают. Так, в отказной книге села Лысково 1665 г. среди бобылей церкви Воскресения Христова указаны Любимко Внифатьев и его шурин Алешка Федотов²⁵. Имя Вонифатий являлось достаточно редким, а Любим Внифатьев был единственным лысковчанином, имевшим такое отчество. Поэтому можно предположить, что он мог быть родным братом царского духовника Стефана, который также, возможно, происходил из Лыскова.

В 1991 г. Н.В. Понырко достаточно подробно проанализировала связи «боголюбцев» не только с Лысковым, но и с находившимся поблизости Макарьевским Желтоводским монастырем. В дополнение к ее наблюдениям следует отметить, что тесные связи «боголюбцев» с обителью подтверждаются монастырскими синодиками, в которые помимо поминания родов Стефана Вонифантьева и Ивана Неронова были включены поминальные записи других выходцев из обители – архиепископа (позднее митрополита) Рязанского и Муромского Илариона, архиепископа Сибирского и Тобольского Симеона, Новгородского митрополита Никона, первого Нижегородского митрополита Филарета и Казанского митрополита Корнилия²⁶. Белокуров при подготовке своего исследования об Арсение Суханове использовал лишь один синодик Макарьевского

Желтоводского монастыря середины XVII в., который был обозначен им как «рукопись церковного древнехранилища при Нижегородской духовной семинарии»²⁷. Другие синодики, содержащие записи родов Никона, Корнилия, Симеона и других выходцев из этого монастыря, остались Белокурова неизвестными.

Значимую роль в событиях духовной жизни российского общества конца 40-х–50-х XVII столетия и, в частности, в поставлении на патриарший престол в 1652 г. Никона, играл другой нижегородец – Казанский митрополит Корнилий. В 1647–1649 гг. он был игуменом Макарьевского Желтоводского монастыря, затем в 1649 г. стал архимандритом московского Богоявленского монастыря, а в январе 1650 г. – митрополитом Казанским и Свияжским. Примечательно, что митрополитом Корнилий стал «по государеву указу» и был выбран царем из трех кандидатов на эту должность²⁸. После своего назначения на Казанскую кафедру Корнилий, наряду с Новгородским митрополитом Никоном, стал одной из влиятельных фигур среди высшего российского духовенства, активно способствовал избранию Никона в патриархи и в дальнейшем, вплоть до своей смерти в 1656 г., продолжал оставаться одним из самых влиятельных фигур в окружении патриарха²⁹. Близость Казанского митрополита к Никону можно объяснить их старым знакомством, которое могло состояться в период их совместного нахождения в Макарьевском Желтоводском монастыре. Интересно, что Корнилий был не единственным нижегородцем из окружения Никона. Казначеем патриарха являлся Тихон Обанин, происходивший из рода балахнинских солепромышленников. Примечательно и то, что Тихон находился в этой должности более 20 лет, с 30 июня 1656 г. до октября 1677 г.³⁰

В данном сообщении хотелось бы также затронуть вопрос, связанный с деятельностью последователей Ивана Неронова в Нижнем Новгороде. Одним из первых документов, ознаменовавших выступление «боголюбцев», является челобитная 1636 г. о неполадках в церковной жизни, поданная 9 нижегородскими священниками во главе с Иваном Нероновым патриарху Иоасафу. Этот документ, по мнению его публикатора Н.В. Рождественского, ярко свидетельствует о том, что «в Нижнем Новгороде образовался в 30-х годах XVII в. небольшой кружок священников, отчасти, может быть, родственных между собою, и светских лиц, ревновавших о церковном благочинии и народной нравственности»³¹. Рождественский подробно разобрал сведения о священниках, подписавших челобитную³². Однако известия о беспорядках в церковной среде Нижнего Новгорода не ограничиваются лишь этим документом. Тем же периодом патриаршества Иоасафа (1634–1641) датируется и отписка архимандрита нижегородского Печерского монастыря Макария, в которой он жалуется на то, что духовенство города отказывается служить в главном храме – Архангельском соборе, в результате чего «я, богомолец твой, в Нижней Новгород таскаюся из монастыря... в соборную церковь для молебнаго пения по вся воскресения; и спаской протопоп Володимер с братьею упиваютца, на собор мало ходят, и архангелской протопоп Иосиф с братьею на собор мало ж ходят... А с посаду, государь, приходских церквей попы и дяконы на собор многие не ходят»³³. Челобитная священника Симеона, одного из авторов челобитной 1636 г., также свидетельствует о беспорядках в церковной среде Нижнего Новгорода и позволяет уточнить сведения о начале складывания в городе сообщества священнослужителей, недовольных нарушением церковного благочиния. Этот документ содержит данные не только о настоятеле Успенской церкви Симеоне, но и о священнике Вознесенской церкви Анофрии. Из челобитной, направленной успенским священником Симеоном патриарху 23 августа 1635 г., явствует, что он был избран городским старостой поповским «на вознесенскаго попа Онофрея место» по инициативе прибывшего в Нижний Новгород нового церковного десятильника Василия Потапова, который священнику Анофрию «не дал досидеть до году пять месец», но при этом уездный поповский староста священник Афанасий остался на прежней должности. Симеон жаловался на Афанасия, который «у твоих святителских духовных и у всякого денежного збору не сидит, а нового старосты нет в его место», в результате чего Симеон «сидячи один и езда для твоих государевых духовных дел в конец погиб, потому что мне одному

волокитно»³⁴. Челобитная священника села Высокого Нижегородской округи Ивана Ульянова 1632 г. содержит жалобу на прихожанку Фетинью Иванову, бранившую его «неподобною бранью» за нежелание во время службы прочесть все имена ее родственников³⁵. Вышеуказанные документы дополняют данные о многочисленных беспорядках в церковной среде Нижнего Новгорода и его округе.

Примечания

¹ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. М., 1887. С. 95–145; *его же.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. СПб., 1909. С. 1–105.

² *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. М., 1995. С. 102–184; *Румянцева В.С.* Кружок Стефана Вонифантьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 178–188; *ее же.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 31–42; *ее же.* Стефан Вонифантьев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон. XVII век. М., 1998. С. 473–476; *Ромодановская Е.К.* Стефан Вонифантьев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век. Ч. 3. СПб., 1998. С. 500–503; *Полознев Д.Ф.* Русская Православная Церковь в XVII веке // Православная энциклопедия. Том Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 87; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 71–75; *Лавров А.С.* Новые данные о «ревнителях благочестия». Документы РГАДА. 1649–1650 гг. // Исторический архив. 2008. № 1. С. 195–201.

³ *Устюгов Н.В., Чаев Н.С.* Русская церковь в XVII веке // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 305–308; Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 188–198; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 114–115, 124–125; *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. СПб., 2000. С. 393–394.

⁴ *Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф.* Первые Романовы на российском престоле. М., 2000. С. 183–187; *Андреев И.Л.* Алексей Михайлович. М., 2003. С. 135–159.

⁵ *Погодин М.П.* Замечание о родине патриарха Никона и его противников // Московитянин. 1854. Кн. 1. № 19. С. 137–138; *Мельников П.И.* Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 9. Нижний Новгород, 1910. С. 5.

⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.И. Субботина. Т. 1. М., 1875. С. 30, примеч. 1; *Рождественский Н.И.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. (Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова) // Чтения в обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1902. Кн. 2. Смесь. С. 5–7.

⁷ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники... С. 119; *Жуков Д.А., Пушкарев Л.Н.* Русские писатели XVII века. М., 1972. С. 107–108; *Понырко Н.В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. – ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 43. Л., 1990. С. 58–69; *Филатов Н.Ф.* Иван Неронов. Пора становления // Там же. Т. 48. СПб., 1994. С. 319–322; *Сироткин С.В.* К биографии протопопа Аввакума // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Сборник научных трудов. М., 1999. С. 243–246; *Урушев Д.А.* К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 21–42.

⁸ *Лавров А.С.* Указ. соч. С. 195–196.

⁹ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники... С. 119, примеч. 1.

¹⁰ *Понырко Н.В.* Указ. соч. С. 58–69.

¹¹ Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел рукописей (далее – НГОУНБ ОР), ф. 6, оп. 1, ед. хр. 2, л. 15 об.–16, 40–40 об.

¹² Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 256.

¹³ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО), ф. 579, оп. 589, ед. хр. 130, л. 1.

¹⁴ Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округи. Горький, 1961. Приложение. С. 335.

¹⁵ Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 28, 30.

- ¹⁶ *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и Церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 106.
- ¹⁷ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1997. С. 220.
- ¹⁸ *Титов А.* Троицкий Желтоводский монастырь у старого Макария (1435–1887). М., 1887. С. 9.
- ¹⁹ Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Ч. 2. М.; Л., 1945. № 455. С. 138.
- ²⁰ Житие протопопа Аввакума... С. 144, 221.
- ²¹ Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 159.
- ²² *Леонид (Кавелин).* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеке Московской духовной академии. Вып. 2. М., 1887. С. 208; *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905. С. 32–33, примеч. 5; *Голубцов А.П.* Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 94–95, примеч. 36.
- ²³ *Румянцева В.С.* Кружок Стефана Вонифантьева... С. 180; *ее же.* Стефан Вонифантьев и кружок ревнителей... С. 474.
- ²⁴ *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Ч. 1. М., 1891. С. 170, примеч. 7.
- ²⁵ НГОУНБ ОР, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 4, л. 65 об.
- ²⁶ Нижегородский государственный историко-архивный музей-заповедник. Коллекция рукописей, собрание государственного областного музея (далее – НГИАМЗ КР ГОМ) КР – 12 (ГОМ № 14042), л. 37, 38–38 об., 39, 173–174; КР – 104 (ГОМ № 13748), л. 72–72 об., 73, 74, 107.
- ²⁷ *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 169, примеч. 6. НГИАМЗ КР – 34 (ГОМ № 14982), л. 174.
- ²⁸ Два доклада царю Алексею Михайловичу об избранных Освященным собором кандидатах на архиерейские кафедры // ЧОИДР. 1905. Кн. 3. С. 25. Подлинник см.: РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 19, л. 1.
- ²⁹ Подробнее об этом см.: *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 100, 105–108, 174–175; *Морохин А.В.* Казанский митрополит Корнилий и поставление на патриарший престол Никона в 1652 г. // Патриарх Никон: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2007. С. 165–170.
- ³⁰ *Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С. 445; *Шимко И.И.* Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894. С. 14; *Володихин Д.М.* Патриаршие казначеи в XVII веке // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 400–402; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 164.
- ³¹ *Рождественский Н.И.* Указ. соч. С. 7.
- ³² Там же. С. 5–6.
- ³³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1875. № 212. С. 959–960.
- ³⁴ ЦА НО, ф. 579, оп. 589, ед. хр. 112, л. 1–2.
- ³⁵ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, колл. 250, № 34, л. 1.

© 2010 г. А. С. ГЛАЗЕВА*

ЖИЗНЬ И ВЗГЛЯДЫ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА)

Митрополит Платон (Левшин) – один из лучших представителей русской церковной иерархии. Обладая прекрасным образованием, он проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений и воспитатель, но и как историк, инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий.

* Глазева Алла Сергеевна, соискатель кафедры истории России исторического факультета Воронежского государственного университета.